

Тан Дицзюнь холодно посмотрел на него и фыркнул: «Весь Орден полон этим мусором. В то время кто-то шпионил за сокровищем и создал большое количество поддельных карт. Боюсь, даже Чжан Линхуа не сможет отличить их».

«Верно, верно!»

«Однако есть большая вероятность, что эта карта является подлинной», — согласился Пин Иньи. Иначе секта Большой Медведицы была бы уничтожена Торговой палатой Громового ветра сотни лет назад. Они бы обязательно выкопали это сокровище».

Тан Дицзюнь замолчал. Казалось, он размышлял о чём-то, после чего пробормотал: «Несколько сотен лет назад мой учитель был лишь учеником Ордена. Я слышал об этой тайне раньше, она весьма ненадежна». Он забрал кожу из рук Пин Иньи и погладил её большим пальцем. Его выражение тут же изменилось, и из его глаз вырвался острый свет.

Тан Дицзюнь несколько раз потёр кожу в руках. Из кончиков его пальцев вырвалась струйка туманного воздуха, и когда она коснулась кожи, то рассеялась, оставив лишь неглубокий след. Его лицо наконец обрело серьёзное выражение, когда он посмотрел на карту и сказал:

— Это кожа монстра-зверя девятого порядка!

Пин Иньи и Гао Юйинь оба были в восторге. Пин Иньи поспешно сказал:

— Милорд, будьте мудры. Мы долго изучали материал этой карты, но не можем определить её уровень. Дажэнь увидел её с первого взгляда, как и ожидалось от существования почётного боевого уровня.

Он сразу почувствовал себя хорошо после своего льстеца и почувствовал, что его статус сильно возрос.

Хм, без силы военного супремуса или тела демонического зверя девятого ранга нет никакого способа противостоять моему туману. Вы умрёте при контакте!

Тань Дицзюнь фыркнул. Хотя он выразил свое презрение, лесть ему все еще понравилась. Но как только он закончил, его взгляд упал на Юньсяо, который стоял рядом с ним. Его лицо слегка покраснело, когда он сердито сказал: «Один Бог знает, как ты совершенствуешься, маленький негодник!»

«Поскольку эта карта сделана из кожи демонического зверя девятого уровня», — смущенно улыбнувшись, сказал Юньсяо, — «очень вероятно, что она настоящая!»

Тань Дицзюнь также начал обращать на это внимание, но он не смотрел на рисунок на карте. Он просто продолжал тереть её, словно был ею очарован.

Все трое не проронили ни звука, понимая, что здесь что-то не так.

Тань Дицзюнь трогал ее некоторое время. «Я слышал от своего учителя, что он не уверен, существует ли еще этот клад, но, скорее всего, его уже нет. Карта написана на куске титановой бумаги.

Титаноплатиновая бумага тонкая, как волос, и легкая, как пух, - сказал Юньсяо. - Но она выдерживает обжигающий огонь и не плавится. Если спрятать ее внутри, то можно использовать огонь, чтобы сжечь кожу.

Вот именно! Тан Дицзюнь кивнул и сказал:

- Ты действительно великий алхимик.

Он схватил кожу в руку и немедленно сгустил огненный шар, обжигая его в ладони.

Кожа оставалась неподвижной в пламени, и через время, необходимое для заваривания чашки чая, она осталась совершенно невредимой!

Лицо Тан Дицзюня изменилось, и он сказал в ужасе:

- Что, что происходит? - Он вытащил кожу и перевернул ее, чтобы присмотреться, но не нашел никаких следовковки, не осталось даже следа. Хотя он не был мастером стихии огня, стихия огня, сжатая силой боевого Супрема, была не из тех, что встречаются обычно. А эта кожа оказалась настолько огнестойкой.

Вероятнее всего в нем содержится титано-платина, - предположил Юньсяо, - эта карта, должно быть, сделана из кожи демонического зверя огненного типа девятого порядка. Дай мне попробовать.

Повелитель Тань был недоволен. Он фыркнул и сказал, - Как ты смеешь считать себя лучше меня?

Грустно усмехнувшись, Юньсяо прикоснулся к своей переносице и ответил, - Я алхимик, а также у меня в руках находится необычный огонь.

Повелитель Тань был настроен скептически, но все же передал карту в руки Юньсяо.

Раскрыв карту, Юньсяо осторожно коснулся ее рукой. И действительно, она оказалась сделана из кожи демонического зверя девятого порядка, и он даже ощутил исходящие от нее слабые колебания огненной стихии. Открыв Древний Небесный Глаз в области третьего глаза, Юньсяо сотворил из иллюзорного огня феникса шар, который зажег карту.

Если бы он был слишком силен, он боялся, что сжег бы титано-платину. Поэтому он не решался использовать ничего, кроме эфемерного огня. Едва коснувшись карты, эфемерный огонь мгновенно запылал, заставив ее закрутиться.

Тан Дицзюнь был напуган. Глаза его были широко раскрыты, и он чувствовал, что происходящее перед ним нереально.

Несмотря ни на что, он обладал силой боевой чести. Кожа, которая не могла быть сожжена ни в малейшей степени, была сожжена дотла в его руках. Разница была слишком велика!

Он ожидал, что даже если у Юньсяо будет чужеродное пламя, ему потребуется не менее нескольких часов, чтобы приготовить что-то, но он не ожидал, что всего за мгновение шкура девятиуровневой демонической твари огненного типа превратится в пепел.

Единственным объяснением было то, что странный огонь на теле этого парня был действительно слишком властным, слишком ненормальным!

"Кто этот ребёнок?"

Глядя на спокойное лицо Юньсяо, Тан Дицзюнь не ощущал никакого страха.

"Он, он, он вышел!"

Пин Инъи внезапно издал громкий крик, радостно глядя на пламя. Конечно же, после того, как звериная шкура сгорела, в пламени появился ослепительный лист бумаги, мерцающий золотым светом.

Юн Сяо тоже сильно обрадовался. Он поспешно потушил пламя и потянулся за бумагой.

«Хммф!»

Тан Дзюнь фыркнул и схватил титановую бумагу. «Си-си-си», - раздался звук жарящегося мяса, а за ним - крик. Он поспешно отбросил титановую бумагу, глаза его наполнились ужасом. Внезапно он обнаружил, что его ладонь почернела от ожогов.

Хотя ожоги не были очень серьезными, жар пробил его защитную силу и обжег кожу.

«Я забыл тебе сказать», - хихикнул Юн Сяо, - «Нельзя трогать раскаленный металл». Он спокойно схватил титановую бумагу, которую выбросил Тан Дзюнь, но с ним ничего не произошло.

Титановая бумага мерцала светом, и на ней появилось несколько строк. Это была карта, совершенно не похожая на ту, что была на шкуре животного.

«Дай мне взглянуть!»

На этот раз Тан Дзюнь усвоил урок. Он влил в ладонь жизненную ци и взял ее. Он опустил взгляд и удивленно сказал: «Это, как оно могло оказаться здесь?»

Пин Инъи и Шангуань Юйинь также приблизились. Некоторое время осматриваясь по сторонам, они не понимали, что происходит. Они не знали особенностей рельефа этого горного хребта.

— Где мы? — спросил Юньсяо. Он заметил, что лицо императора Таня стало слегка серьезным.

Император Тан некоторое время смотрел на карту, а затем произнёс:

— Вы должны знать, что самым большим ресурсом города Южного Огня является кристалл

золотого огня Ли. Вокруг него расположено множество рудников разных размеров, а также бесчисленное количество крупных сил. Однако, на востоке имеется опасное место, также богатое кристаллами золотого огня Ли, но никто не смеет там добывать. Это место превратилось в «мёртвую землю».

— Мёртвая? Вы имеете в виду, что сокровище, отмеченное на этой карте, находится в этой мёртвой земле? — спросил Юньсяо.

Внезапно Тан Дицзюнь рассмеялся и произнёс: «Ха-ха, это не просто тупик». «К тому же, я уверен, что никто, кроме меня, не знает об этом месте». «По этой карте я могу судить, как оно устроено, но, даже если я узнаю, что это мёртвая земля, я могу не найти её», — гордо произнёс он. «Когда я был молод, я случайно наткнулся на кусок пламени жизни золотого источника в этом месте, поэтому я хорошо его запомнил».

«Пламя жизни золотого источника — высшее сокровище, образовавшееся в результате сжатия и коллапса множества кристаллов жизни золотого пламени», — сказал Юньсяо. «Хотя это сокровище не настолько ценное, как первородный источник, всё равно это редкое сокровище с очень высокой стоимостью».

Тан Дицзюнь выглядел сожалеющим и обиженным. Он ругался: "В то время, алхимик седьмого уровня обменял этот золотой источник Ли огня всего на три лечебные пилюли седьмого уровня! Жаль, что я был молодым и ничего не понимающим. Я думал, что получил большое преимущество, но теперь кажется, что это сделка, которая заставляет людей выплевывать кровь!" "Если я снова увижу того алхимика, я убью его!" - злобно сказал он.

"Ты глупец, - засмеялся Юньсяо. - как ты можешь винить других?" Даже если бы эту вещь обменяли на три лечебные пилюли девятого уровня, это было бы не слишком много. Раз уж мы знаем местонахождение, не будем больше медлить и отправимся туда!"

Лицо Тан Дицзюня изменилось. Он убрал карту и сказал: "Мы не можем спешить. Не так-то просто отправиться в тупик. Только те, кто там был, знают об опасностях. Кроме того, сейчас время турнира сект, я должен разоблачить истинное лицо Чжан Линхуа перед всеми силами и убить его своими собственными руками!"

«Что же он сделал, чтобы ты так его ненавидел?» — с любопытством спросил Юньсяо. «Что же он сделал, чтобы ты так его ненавидел? Я слышал от этого толстяка, что вы двое раньше не были соратниками?»

Лицо Тан Дицзюня исказилось. Сжав зубы, он сказал: «Тьфу! Этот мерзавец убил своего наставника и захватил пост главы ордена! Первоначально главой ордена Столицы ковша был я, но этот мерзавец убил моего наставника, а меня тяжело ранил за пилюлю девятого ранга. Если бы я тогда не был сильнее его, я бы погиб от его подлого удара! Это небеса не дали мне умереть и дали возможность отомстить!»

«Ясно».

«Да!» Юньсяо кивнул и сказал: «Подобных случаев вендетты на всём Небесном боевом поле каждый день сотни. И я не собираюсь вмешиваться в них. Дай мне карту, а то как бы не потерять, когда умрёшь».

Глядя в убийственные глаза Тан Дицзюня, Юньсяо смущённо улыбнулся и сказал: “Я только слышал, что Чжан Линхуа достиг ранга Верховного боевика. Ты думаешь, что ты сможешь пересечь большой уровень и убить его? Ты явно собираешься умереть. Меня это не волнует, но не отдавай ему мою карту”.

Тан Дицзюнь сердито фыркнул: “Какой Верховный боевик? Ты просто лжёшь чужакам!” Согласно моему расследованию, он сейчас всего лишь наполовину Верховный боевик. С его скудным врождённым талантом ему будет невозможно достичь уровня Верховного боевика в этой жизни. Тогда мастер увидел, что его совершенствование ограничено, поэтому он решил передать мне пост главы секты! Что же касается его нынешней сферы, то он также бесцеремонно продал интересы секты в обмен на большое количество лекарственных пилюль. Он сразу же устремился вперёд с просветлением! Вся его жизнь совершенствования ограничится этим!”

Вижу, в секте Большой Ковш у тебя полно шпионов, — с любопытством сказал Юньсяо. — Мужчина в жёлтом одеянии — один из них, не так ли? Однако даже полубоевой Владыка освоил часть сил правила. Ты должен понимать, что каждый, кто находится под силами правила, — всего лишь муравей. Какое право ты имеешь сражаться с ним?

<http://tl.rulate.ru/book/23083/3007075>